

Ашира Хаан

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ТОТ
САМЫЙ
ПАРЕНЬ
ИЗ
ПОРНО

Ашира Хаан

Тот самый парень из порно

«Автор»

2020

Хаан А.

Тот самый парень из порно / А. Хаан — «Автор», 2020

Приличные женщины не смотрят порно. И тем более не узнают актеров оттуда на улице. И уж, конечно, не идут пить с ними кофе - даже подумать о таком дико! Что может быть нужно порнозвезде из Лос-Анджелеса от сорокалетней женщины из Пензы? Ну не секс же... А что? Как всегда - поговорим о чувствах, о выборе, о боли, о возрасте, о желаниях... и о счастье. Содержит нецензурную брань.

© Хаан А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Лос-Анджелес, отель	6
Лос-Анджелес, бар	10
Вашингтон, аэропорт	15
Вашингтон, все еще аэропорт	18
Вашингтон, до сих пор аэропорт	20
Небо. Стамбул	23
Пенза, на кухне	26
Пенза, в спальне	29
Пенза, в постели	33
Пенза, библиотека	36
Пенза, в ванной	39
Пенза, на работе	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ашира Хаан

Тот самый парень из порно

Пролог

Есть ли более неловкий момент, чем когда ты засматриваешься на красивого, мускулистого мужчину с роскошными татуировками по всему телу, а он ловит твой взгляд и подмигивает?

Несомненно.

Когда этот мужчина – порнозвезда.

То, что ты в свои сорок с лишним его узнала – то есть УЗНАЛА, вот по-настоящему, всерьез, – означает, что ты не просто смотрела два-три-четыре ролика с ним. Мужчин в такого рода фильмах показывают в основном с одного конкретного ракурса, и этот ракурс сейчас прикрыт джинсовыми шортами. Лицо в роликах мелькает редко, только в самом начале истории, и чтобы его запомнить, надо смотреть по-настоящему много видео для взрослых.

Может, ты даже прицельно искала именно его на порносайтах и картинках в гугле. Тогда ты знаешь, как его зовут.

Дэрил. Его зовут Дэрил.

Он смотрит сейчас на тебя и ухмыляется, потому что всю эту логическую цепочку он тоже осознает.

И ты, вот в эти позорные насмотренные порнухой сорок два, впервые за много-много лет испытываешь эротически окрашенный стыд. Настоящий такой, мощный. Такой, что краснеешь и быстро отворачиваешься.

Слава богу, я-то туристка и в Лос-Анджелесе проездом, всего на пару дней.

Причем второй день как раз заканчивается! Завтра в шесть утра автобус, набитый китайцами, повезет нас дальше по западу США в Лас-Вегас, потом в Сан-Франциско, потом короткий перелет в Майами...

А потом самолет унесет нас обратно в Россию, в Пензу, где нет ни единого шанса снова пересечься с этим мужчиной с голубыми глазами, жилистыми руками, забитыми татуировками, косыми мышцами живота – аж дыхание перехватывает – и... прочими достоинствами.

Стыд не дым, глаза не выест. Отвернулась и бежать.

Наши миры слишком далеко друг от друга.

Теперь-то понятно, почему творческие люди правдами и неправдами переезжают в Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Лондон.

Там случайностям гораздо проще произойти, и твои полночные мечты о том, как в тебя влюбится Том Хиддлстон, имеют хотя бы географически достоверную реальность.

Не на площади у пензенского Дома Культуры ему тебя ловить ведь, да?

И ничего бы больше не случилось...

Если бы...

Лос-Анджелес, отель

– Кто он, говоришь?

– Актер, – буркнула я.

– Актер? – Асель подняла свои тонкие брови полумесяцами, отвлекаясь от экрана, где рассматривала самое пристойное фото Дэрила, что я смогла наугулить.

– Малоизвестный... – Я поежилась под ее взглядом.

– В каких фильмах играл? – не унималась она.

И вот уже тянула свои тонкие пальчики с изящным маникюром к телефону в моей руке, и оставались считанные секунды до момента, когда она все узнает... [Как-то в прошедшем времени кривовато звучит]

Пришлось сдаваться самой.

Других вариантов не было: я вернулась в гостиницу настолько взвинченная, что даже мой бывший муж понял бы, что произошло нечто из ряда вон. А он был таким буратиной, что от гнета для капусты можно было скорее дожидаться сочувствия, чем от него.

Асель мои безумные глаза заметила сразу!

И насела, ох как насела, я теперь понимаю, почему от нее ни один потенциальный клиент не уходит! Попробуй увернись – сразу не поверила, что я мечусь по номеру с трясущимися руками, потому что на меня голливудские достопримечательности такой эффект произвели.

Самая простая отмазка не сработала.

Ну кого еще я могла встретить в Голливуде? Конечно, любимого актера, потому так и волнуюсь!

Но Асель не просто моя подруга – она коуч, тренер личностного роста, она никогда ничего не бросает на полпути. Всегда докапывается до сути. Там, где я планировала весь вечер метаться и запивать текилой волнение, а потом безудержно краснеть, глядя на Дэрила в моих любимых видео с ним, Асель предпочитала действовать.

– Смотри, Лиль, у него инстаграм есть! Давай подпишемся! – Она ловко выхватила у меня телефон и пролистала первые ссылки по запросу «Дэрил Дриллер». Да, имя с самого начала было подозрительным, я бы на ее месте тоже не поверила в малоизвестного актера.

Тык! – розовым ногтем с нарисованной на нем цветущей сакурой – и вот я уже подписчица его инстаграма!

Тык! – еще раз – тык! тык! тык! – и сразу несколько фоток из спортзала, где он демонстрирует свою безупречную улыбку, безупречный пресс и безупречные мощные плечи, отмечены сердечками моего авторства.

– Асель! – возмутилась я и отобрала свой телефон обратно. – Ну что ты делаешь! Он же... он же подумает...

– Что он подумает? – удивилась она. – Что ты мечтаешь оказаться в его сильных руках, которые с такой легкостью жмут от груди сотку? Тоже мне новость! У него таких там двадцать тысяч в подписчиках.

– Вот именно! Не хочу быть одной из тех, кто ему там пишет: «Дэрил, ты такой горячий, трахни меня!»

– Да не бойся! Он в этой толпе тебя и не заметит! – расхохоталась Асель. – Думаешь, он каждый лайк рассматривает?

Не знаю насчет каждого, но прямо в этот момент мне посыпались уведомления о том, что аккаунт «daril_driller» поставил сердечко одной моей фотографии, второй, третьей... И подписался на меня!

– Асель! – воззвала я. – Ты видишь? Видишь?

– Да успокойся ты, все в порядке! – Подруга бросила только один взгляд на экран и снова рассмеялась. – Это его SMM-щик. Ну, агент, который занимается социальными сетями. Они всегда реагируют на новых подписчиков, чтобы те были поактивнее. Это нормально для продвижения, расслабься.

– Зачем ты меня подписала на него?

– Любоваться со всех сторон! – Асель прямо светилась. Она обожала, когда вокруг происходило что-то интересненькое. Любой кипеш, кроме голодовки, – это про нее. – Там есть, чем полюбоваться!

– Тоже верно... – Я пролистнула инстаграм Дэрила и уже сама поставила парочку лайков другим фото. Показала одну, где он в джинсовых шортах и без футболки подтягивается на турнике: – Сорок пять лет, а так офигенно выглядит. Я-то на свои...

– Ты же помнишь, что русские женщины самые красивые? – сверкнула белозубой улыбкой невероятно красивая казахская женщина Асель.

– Это про двадцатилетних русских моделей, – вздохнула я. – А не про меня.

– У тебя классическая славянская красота, Лиля!

– Кому она нужна?

Асель покачала головой и кивнула на зеркало на стене нашего номера:

– Иди. Иди и посмотри на себя!

По опыту зная, что иначе не отстанет, я встала с дивана и потащила к зеркалу.

Наш номер в трехзвездочном китайском отеле был оформлен в стиле «турецкий шик»: роскошь, позолота, гнутые ножки столиков и непристойно мягкие диваны. Вот и зеркало выглядело так же: овальное, все в завитушках и с легким золотистым оттенком, словно правду из полированной меди.

Потому льстило оно безбожно. Скрадывало неровности кожи, глаза заставляло таинственно мерцать, а линии подбородка и шеи делало плавнее и мягче. Никаких фильтров не надо. Я аж сама залюбовалась.

– Сделай селфи! – подбила Асель. – Где ты еще такое зеркало найдешь?

Я повертелась, разглядывая все еще непривычную стрижку с разных сторон. Перед отъездом сходила к стилисту и лихо обкромсала свои длинные волосы. Все вокруг давно говорили, что типаж «престарелая русалка» давно не в моде и женщинам за сорок идут короткие стрижки.

То ли были правы, то ли стилист оказался от бога, но, мимоходом замечая свое отражение в витринах, я все еще вздрагивала: кто эта молодая и дерзкая женщина? И куда делась я?

Традиционная женская психотерапия в виде смены прически оказалась действенной. Словно не двадцать сантиметров волос отрезала, а двадцать лет брака со всеми тяготами и обидами скинула с плеч!

Повернулась одной стороной – сфоткала. Другой – и снова хорошо вышла! Как ни крутишься, а в этом зеркале и с этой прической, с горящими глазами после недавней встречи и горящими щеками после признания про Дэрила – я была хороша.

– Вот так! – Асель отобрала у меня телефон и сама нащелкала моих золотистых отражений. – Красотка же! Давай к тебе в инстаграм положим. Русские женщины ничем не хуже всяких там американских порнозвезд!

– Не над... – Но возразить я уже не успела. Мои фотки улетели в сеть. Селфи у меня там редкость, между прочим. На моем аккаунте в основном фото цветочков всяких, закатов, бродячих кошек, а последние две недели – американских достопримечательностей.

Чпок-чпок-чпок! – и на все фотки снова прилетело по лайку от Дэрила.

– Асель! – снова запаниковала я. – Он опять!

– Лилечка, золотко. – Асель обняла меня за плечи и даже встряхнула слегка. – Ты чего вообще нервничаешь?

– Меня лайкает порнозвезда! Чего это я нервничаю вдруг! Приличную женщину! Мать!
– Да кто узнает-то? – удивилась она.
– Я! Я узнаю! Подписана на него, лайкаю его фото, а он мой в ответ! Сорок два года бабе – тьфу, позор какой!

– Ну отпишись. – Асель устала со мной бороться. – Не узнаю тебя сегодня. Такая всегда разумная, спокойная, ироничная, а дергаешься, как будто тебе пятнадцать и тебя Вася-выпускник на свидание позвал.

– А вот и отпишусь! – фыркнула я, проигнорировав наезд.

После того как двадцать лет проведешь в глубоком замужестве, любое общение с мужчинами в новинку и рвет на части, словно и вправду вернулась обратно, в то время, до встречи с мужем.

– Все? Успокоилась? – Асель прошлась по нашему номеру, машинальным ласковым жестом обводя пальцами завитушки на причудливой мебели. – Тогда бери сумку и пошли уже в бар, как собирались.

Я хотела. Правда хотела. Убрать телефон в карман джинсов, накрасить губы и спуститься, чтобы выпить парочку космополитенов в настоящем американском баре. Только в последний момент бросила взгляд на экран, а там...

– Асель!

– Да ты смеешься! Что опять?!

– Он мне комментарий написал! Под фоткой!

– И что написал?

– Спрашивает, почему отписалась от него!

– Забей, – тяжело вздохнула Асель. – Не отвечай ничего, это агент, я же тебе говорила. Ему надо отработать ушедшего подписчика.

– Да?

– Да!

– Ну хорошо... – Я послушно закрыла инстаграм, сунула телефон в карман и... Подпрыгнула на полметра, услышав оттуда тихий «дзиннь!»

– Асель, – очень осторожно спросила я. – А в личку мне тоже агент пишет? Он так обо всех двадцати тысячах волнуется?

В директе инстаграма мигало сообщение – все честь по чести, от официального подтвержденного аккаунта Дэрила:

daril_driller: Привет! Я тебя знаю? Я тебя видел на Аллее Звезд сегодня, я тебя узнал!

– Асель!

– Успокойся и ответь, как взрослая состоявшаяся женщина, а не малолетка, которую я вижу перед собой, – посоветовала она, но сумочку с плеча сняла и села рядом, подталкивая меня плечом. – Давай, давай, интересно же!

lilya33333: Да, я была там на экскурсии.

daril_driller: Я так и знал, что ты туристка!

daril_driller: Давай завтра куда-нибудь сходим, выпьем? Как тебе?

– Ему что, мало его партнерш по работе? – обернулась я к Асель.

Она только плечами пожала.

lilya33333: Прости, но завтра я буду уже в другом городе. А потом в третьем. У нас очень насыщенная турпрограмма.

daril_driller: Да, жаль. Ну может, еще вернешься в Л.А.?

lilya33333: Вряд ли((Я улетаю в пятницу.

daril_driller: Серьезно? Куда?

lilya33333: Домой, в Россию.

Асель подтолкнула меня плечом еще раз и одними губами, словно он мог нас слышать, проговорила: «Славянская красота»!

daril_driller: Ого, далековато!

lilya33333: Ты даже не представляешь, насколько.

Потому что он из всей России наверняка знает только Москву и Питер. И никогда-никогда не слышал о Пензе.

daril_driller: Откуда летишь?

lilya33333: Вашингтон, Даллес Интернешнл.

daril_driller: О, слушай! Так давай там и встретимся, выпьем кофе! Я тоже оттуда лечу в пятницу. Во сколько?

Мы с Асель обменялись паническими взглядами. Кажется, она уже была в шоке не меньше меня.

lilya33333: Я не могу!

daril_driller: Почему?

lilya33333: Я стесняюсь! Стесняюсь своего английского! Он у меня очень плохой!

daril_driller: Пишешь нормально вроде.

lilya33333: Пока пишу, все нормально, а как начинаю говорить – языковой барьер!

daril_driller: Тогда давай встретимся в баре, будем там сидеть напротив друг друга и переписываться в интернете. Как тебе такая идея?

daril_driller: Или еще есть возражения?

daril_driller: Ты меня боишься? Я приду одетый %)

lilya33333: Нет! Нет конечно, не боюсь! Давай. Давай так, если хочешь.

daril_driller: Договорились!

Я в ужасе посмотрела на Асель:

– У меня в пятницу свидание с порнозвездой!

Лос-Анджелес, бар

Это был вызов. Вызов для текилы!

Никаких «космополитанов».

Всю жизнь пила пиво, мартини и водку на поминках, а тут вдруг вырвалась впервые в жизни за границу и обнаружила, что есть такая отличная вещь, как самогон из кактусов.

Самое то для сложных ситуаций.

На третьем шоте меня отпустила нервная дрожь.

На пятом я перестала держать Асель за локоть, чтобы она случайно не убежала и не оставила меня в этом ужасном месте, полном голливудских звезд инкогнито и тайных порноактеров, одну.

– Ты просто выпьешь кофе, улыбнешься, попрощаешься и сядешь на самолет. Все, Лиля, все!

– А ты где будешь?

– Я буду пить кофе в соседнем баре. Или не кофе. Я скоро сильнее тебя волноваться начну.

Покосившись на толпящиеся стопки из-под текилы, я вздохнула и сделала знак бармену: еще одну. Да, мы сидели за стойкой в том самом настоящем американском баре, глушили шоты один за другим, нервно улыбались бармену – все как в сериалах.

Но я даже прочувствовать момент не могла, все мои мысли занимал Дэрил. Телефон жег бедро через подкладку кармана. Почему-то не решалась даже полистать его инстаграм, словно он мог отследить, как учащается мое дыхание, когда я смотрю ролики его силовых тренировок.

Я почему-то сама не додумалась, что он есть в соцсетях. Как-то казалось, что в инстаграме и фейсбуке все равно запрещено все неприличное.

Как будто у порнозвезды не может быть обычной жизни.

Или он спортом тоже занимается только до момента, пока в зал не зайдет грудастая мулатка с офигенной попой, а дальше спорт уже совсем другой?

Да нет, вряд ли. Чтобы в сорок пять иметь такой пресс, пахать надо не только на мулатках.

Он ведь еще в магазин за продуктами ездит, к морю погулять или, например, с друзьями пообщаться!

Но мозг упорно подкидывал варианты развития событий: вот он загружает в багажник пакеты с овощами и мясом, оборачивается – а из соседнего багажника торчит задняя часть блондинки в красном обтягивающем платье. Пустая подземная парковка, камеры за углом, такой удобный бампер...

Или на дружеской вечеринке кто-нибудь уходит на кухню делать попкорн, возвращается – а там уже все раздетые и хозяйка дома лихо скачет на Дэриле.

И вот как после таких фантазий можно было соглашаться на кофе?

Он же меня возьмет за руку, утащит в мужской туалет и там...

– Асель!

– Что опять, золотко?

Асель терпеливая. У Асель четверо сыновей, а меня она, кажется, назначила пятой дочкой. Младшей и самой любимой, хотя мы вообще-то ровесницы.

– Как я могу? Я же замужем!

– Была.

Ага, ага, была да сплыла. Хороший был муж, честный: пообещал любовнице, что уйдет к ней, когда вырастит детей, – и ни словом не наврал. Как только младшая отправилась в Москву учиться, сразу подал на развод. Могу теперь гордиться, за каким порядочным человеком я была замужем.

– У меня дети!

– Были.

– Не были! Тьфу, то есть – есть! Что они подумают?

– Арсений ведь у тебя в Берлине живет? Подумает: молодец, мать!

– Да там в Берлине у них гнездо разврата! Проститутки, геи и семьдесят два гендера!

А Дашка?

– Ты думаешь, у нее в Москве не гнездо разврата?

– Надеюсь, нет! Она пока еще моя маленькая девочка...

Асель только усмехнулась, опрокидывая свою текилу и закусывая лимоном. А мне теперь сиди и думай, куда я своих любимых детей отослала, в какой ужас, если, по мнению подруги, они даже не удивятся таким знакомствам матери?

– Я, в конце концов, старший продавец! В солидной сети ювелирных магазинов. Ко мне приходят уважаемые люди, чтобы купить обручальные кольца, подвески в подарок на рождение малыша...

– ...браслеты любовницам и штанги для пирсинга не скажу, в какие места... – тем же тоном продолжила Асель.

– Об этом я не знаю!

– Они тоже ничего не узнают, если ты просто выпьешь с ним кофе, а не снимешь хоум-порно и не разошлешь по всей сети магазинов, – успокоила меня она.

– Зачем, зачем я согласилась? – продолжала стенать я, заламывая руки.

– Чтобы выйти из зоны комфорта и найти настоящую себя, – поучительно сказала Асель. – Пока мы преодолеваем жизнь и учимся новому, мы не стареем. Мозг шевелится, работает под полной нагрузкой, психика тренируется, накачивает мышцы, как твой Дэрил.

– Нет, Асель, нет! – Я испуганно отодвинулась подальше. – Давай без этого, а? Не трать на меня бесплатно жемчуга своего красноречия и рубины убедительности!

Никогда в жизни в здравом уме не подружилась бы с человеком, который продает вебинары о женском счастье через интернет. Они все болтуны и мошенники. Я еще к психотерапии толком не привыкла, а мне уже суют коучей, которые даже диплом по психологии не получили – учат жить просто так!

Но когда дети разъехались, а муж ушел, я вдруг ощутила себя в абсолютной пустоте. Мужчинам я была уже не интересна: те, кого не победило бухло, предпочитали красоток не старше тридцати. А старые подруги разом, будто сговорившись, перестали приглашать в гости «разведенку». Чтобы мужа не увела – пояснила мне самая наивная и честная из них. Вот найдешь, сказала, мужика приличного – так добро пожаловать, а сейчас нечего на чужое добро заглядываться.

За полгода одиночества я стала настойчиво рассказывать о своей жизни кассирам в супермаркетах, покупателям на работе и дворовым кошкам, подкупая их свежей курочкой. Когда поймала себя на том, что спрашиваю домашнюю фиалку, почему она мне не подпевает «Констанция, Констанция, Конста-а-а-а-анция!» во время просмотра «Трех мушкетеров», я перепугалась и наконец последовала дочкиному совету – пошла вступила в женские группы в соцсетях. Хоть там пообщаться.

– Ладно, не трусь! – Асель чокнулась рюмкой с текилой с моей пустой. – Но если ты соскочишь с этого свидания, клянусь, сделаю из тебя пример для моего онлайн-марафона про страх любить!

Асель в этих группах набирала себе клиентуру на коучинг. Ее энергии хватит заменить среднюю атомную станцию. После выращивания четырех сыновей этот мощный поток надо было куда-то направить.

Куда, как не на всеобщее женское счастье?

А вот почему она вдруг взяла меня под свое крыло, да еще и совершенно бесплатно – загадка.

– Да не любить я боюсь, а...

Я напряженно посмотрела сквозь желтоватую толщу текилы в рюмке на светильник.

Чего же я боюсь?

Что на самом деле в глубине души я вовсе не такая порядочная женщина, как привыкла о себе думать? И на самом деле вовсе не отказалась бы...

Я быстро хлопнула текилы, окунула лимон в соль и засунула в рот ломтик целиком.

Все ерунда!

Не может такого быть!

Лос-Анджелес

–

Вашингтон

Зря.

Зря, конечно.

Зря это все вчера было.

Шесть шотов текилы плюс автобус в шесть утра равняется очень, очень много сожалений о прошлом.

На фоне звенящей от боли головы и дрожащих мышц какие-то там проблемы с тем, чтобы выпить кофе с порноактером, казались какой-то маловнятной фигней.

Господи, я была готова выпить кофе с Каддафи, Полпотом и Пиночетом сразу, а потом сделать с ними селфи, только бы мне хоть чуточку полегчало!

Асель, как добрая мамочка, принесла мне к изголовью растворимого аспирина, но против шести утра никакие кисленькие пузырьки бороться не могли.

Я приняла горячий душ, холодный, снова горячий – по-моему, стало только хуже. Теперь меня трясло всю целиком и еще зубы стучали.

В автобус мы забрались последними под цепкими взглядами сорока китайцев. Когда он тронулся, я застонала буквально в голос.

Все-таки в юности страдания душевные были так сильны наверняка просто потому, что организм гораздо лучше переносил недосып и похмелье. Было б у меня такое похмелье, когда Юрка из соседнего подъезда меня бросил, я бы перестала страдать на месяц раньше. И весь месяц праздновала бы с шампанским.

Через полчаса стало ясно, что не только экскурсионная программа под угрозой, а и вообще мое дальнейшее существование: в автобусе жестоко укачивало. Я была согласна, чтобы меня положили под кустик и спасались сами.

Через час мы прибыли на первую остановку – где-то среди бескрайних полей американщины нашелся маленький китайский ресторанчик, где и останавливались на завтрак подобные нашей экскурсии. Там отвратительно бодрая Асель – ведьма! – как-то столковалась с хозяевами и приволокла мне тарелку жирного и невыносимо острого супа. Я думала, она меня добить решила. Но терять было уже нечего: лучше умереть, чем так жить.

К моему удивлению, к концу тарелки я хоть и напоминала огнедышащего дракона, но заметно ожила. А к моменту посадки так и вовсе поскакала бодрым козликотом. С поправкой на возраст. Чудодейственное китайское лекарство осталось безымянным, но спасло мне поездку.

Следующие несколько дней я почти не вспоминала про Дэрила – было как-то вообще некогда. Экскурсии, прогулки, игра в догонялки с автобусом, на который мы умудрились опоздать, снова китайские отели, где мы падали и засыпали, едва успев раздеться.

С возрастом понимаешь одну главную вещь: мужиков много!

А в этот забытый богами каньон, к этому изумительному озеру, в этот легендарный город можно больше никогда и не вернуться!

Так что о свидании я вспомнила, когда мы уже собирали шмотки, чтобы выписываться из отеля в Вашингтоне и ехать в аэропорт на такси. Толпа дружелюбных китайцев радостно махала и что-то кричала нам на прощание. Мы не понимали ни слова, но тоже улыбались, махали и кричали: «До свидания! Было здорово!» – по-русски.

– Надеюсь, они не проклинали нас за опоздания и храп в автобусе, – сказала я Асель.

– Даже если и так – ты никогда об этом не узнаешь, – отозвалась моя мудрая подруга.

В кармане пиликнул телефон, и я чуть не уронила его, когда доставала, – так сильно тряслись руки. Агааааа! Вот и он!

«Буду ждать тебя вот за этим столиком через час», – гласило сообщение. На фотографии было название бара и стрелочка показывала на столик у окна, спрятанный за колонной.

– Давай быстрее, мы же опоздаем! – тут же метнулась я запикивать остатки сувениров в дорожную сумку.

Асель только улыбнулась. Но ускорила, слава богу.

Мы зарегистрировались на рейс, я сунула ей свою сумку, уже не глядя, и с бьющимся сердцем отправилась на поиски бара, сверяясь с фотографией. Если честно, настоящее свидание у меня в последний раз было еще до замужества. И я чувствовала, что напрочь забыла, как это все вообще происходит.

А что, если я приду раньше?

Может быть, немного опоздать?

Минут на пятнадцать хватит?

А если он тоже опоздает? Тогда на полчаса?

Но вдруг у него только и есть эти полчаса до самолета?

Он вообще помнит, как я выгляжу? Я-то помню. Ооооо, я помню его с ног до головы.

Прямо-таки неловкий момент – сидеть напротив мужчины и точно знать, как выглядит его член. В подробностях.

Даже лучше, чем его татуировки. Хотя про татуировки я тоже все знаю: в каком порядке они появлялись на его теле, что написано на внутренней стороне бедра, какое имя он «забил» разноцветным рукавом на левом предплечье и как изгибается гигантский скорпион у него на спине, когда Дэрил вколачивается со всего размаху... кхм. В общем, много знаю.

Очень.

А он меня видел толком?

Пять секунд вживую, пока он разглядывал меня с наглой улыбочкой, а я готовилась бежать?

И одно крайне удачное селфи, где я выгляжу лет на десять лучше.

Вывеска с альми неоновыми буквами, столик у окна за колонной – я сразу его увидела.

Ноги моментально вросли в землю, а в мозг вцепились миллионы зубастых крошек-сомнений. Идти? Не идти?

Кой черт, я же всю жизнь буду жалеть, что струсил!

Я тряхнула головой и вспомнила, что сегодня с утра волосы на удивление удачно уложились в прическу, я нанесла только немного мусса для закрепления. И стрелки ровно нарисовались с первого раза. Не пропадать же добру!

И я решительно направилась к столику за колонной, от волнения впечатывая каблук туфли в плитку пола с такой силой, что, кажется, летели искры.

– Привет! – сказала я, остановившись за метр до него, не в силах больше сделать ни шагу. И не сказать ни слова. Так близко мы еще не были.

Он поднялся, встречая меня, и сделал шаг вперед, становясь еще ближе.

Взгляд почему-то сфокусировался на напряженной жилке у него на шее, которая всегда часто пульсировала, когда он кончал в кадре, и выше, к глазам, подниматься отказывался.

– Привет, – ответил он, и по тону я почувствовала, что он улыбается. – Я тебя издалека увидел, но решил: вдруг ты передумаешь? И сделал вид, что не замечаю. Рад, что ты все-таки подошла, Лиля. Можно тебя так называть?

Он отстранился, отодвигая стул напротив своего, и коснулся моего локтя, приглашая сесть.

Я вздрогнула, словно это прикосновение должно было утянуть меня в преисподнюю порока, где пылает адский огонь и слышатся только ненатуральные стоны и шлепанье тел друг об друга.

Вашингтон, аэропорт

Официант возник мгновенно, едва мы устроились за столиком.

– Что будешь пить? – спросил Дэрил.

– Капучино.

– Мне двойной эспрессо, пожалуйста, – ослепительно улыбнулся он.

И повернулся ко мне, как только официант отошел. Я тут же уперлась взглядом в поверхность стола. Выдерживать его внимание было слишком... господи, я не верю, что я это говорю, но – стыдно!

Я двадцать лет была замужем, и с сексом у нас все было отлично. Я родила двоих детей, а наши бесплатные роддомы – то место, где всякое смущение и стыд просто перегорают в первые же пятнадцать минут, особенно если к тебе в смотровую приводят десяток аспирантов, которым надо же учиться и раскрытие смотреть, и роды принимать.

Но вот взглянуть в глаза порноактеру, который в курсе, что я видела, как он трахается, – стыдно, и все тут! Хотя вообще-то должно быть наоборот. Пусть он стесняется.

Но он, наверное, от этого атавизма избавился давным-давно.

Интересно, это уже выглядит как неловкое молчание, или пока только как пауза, пока незнакомые люди собираются с мыслями, чтобы начать вежливую беседу? Я никак не могу отличить: у меня как-то все неловко.

Дэрил, вон, вполне непринужденно двигается: чешет руку, откашливается, откидывается на стуле.

Я же сижу как приклеенная: и хотела бы расслабиться, но по приказу это не сделаешь. Только и остается, что имитировать: складывать руки перед собой, усилием воли поднимать взгляд до четко очерченных темных губ – и, снова сдавшись, утыкаться им в его руки.

На руках я, кстати, и залипла. На левом предплечье у него очень интересная татуировка, я все никак не могла ее на видео рассмотреть, сколько ни перематывала. Даже искала другие ролики, где поближе видно, но операторы почему-то фокусировались на других вещах. И в гугле по запросу ничего не находилось.

Теперь я могла рассматривать ее, сколько хочу. Потому что кроме этого больше ничего не могла.

Я прямо ощущала кожей, как его взгляд скользит по моему лицу, как он улыбается и наклоняет голову набок, уже понимая, что я не просто так молчу. И эротический стыд сменяется социальным.

Ну что ж я такая тормознутая-то!

И вот, когда я наконец собрала себя в кучку, натянула смущенную улыбку и нашла силы, чтобы взглянуть Дэрилу в лицо, он вдруг выдал:

– Ты красивая.

Спокойно, взвешенно, словно сделал этот вывод, пока я тут металась со своим стыдом.

«А ты не помогаешь!» – чуть не ляпнула я.

И без того еле держусь, а он комплиментами разбрасывается! Но не успела – подняла-таки глаза и тут же попала в плен его открытой и обаятельной улыбки.

И моя смущенная тоже стала ярче и шире.

Это все зеркальные нейроны. Это они заставляют нас зевать, когда мы видим кого-то зевающего, и улыбаться в ответ на подобную улыбку.

Спасибо им большое: я наконец перестала выглядеть как неадекватная бука.

А ведь Асель со своей «славянской красотой» была права. Действует. Выручает.

– Спасибо! – спохватившись, я вспомнила о вежливости. – Ты... тоже.

Ничего умнее не успела придумать.

Но он довольно рассмеялся:

– Мне это нечасто говорят. Обычно совсем другое.

Ох, я знаю, что именно «другое», читала же комментарии в его инстаграме.

Пожалуй, то, что ему там пишут, я бы даже мужу в лучшие годы постеснялась сказать.

У Дэрила низкий с легкой хрипотцой голос.

И знакомый. Понятно почему.

Наверное, звездам, у которых есть именные странички на порносайтах, дают разговаривать чуть больше, чем безымянным труженикам. В россыпи стандартных роликов я редко встречала, чтобы мужчины произносили что-то кроме «Вот так!» или «Соси!»

Он же иногда говорил совсем будничные вещи. В самом начале, когда все одеты и порно притворяется, что у него есть сценарий.

Помню, как смеялась в голос над одним: там Дэрил жалобно умолял свою «сводную сестру» одеться(!) и больше не предлагать ему таких ужасных вещей! Но уже через минуту, конечно, превращался в сексуального террориста, проделывая с ней вещи куда хуже.

Зато другое видео я пересматривала, наверное, раз пятьдесят. Там он был боссом в отменно сидящем деловом костюме и приглашал девушку на собеседование. Он так властно притягивал героиню к себе, что меня даже после пятидесятого просмотра пробирало дрожью с головы до ног. Все, что было дальше, уже не имело значения: туда-сюда и десять поз за пять минут, все как обычно. Но тот властный жест... Арррр!

И вот как, сидя напротив него, все это не вспоминать? Смотреть как на обычного мужчину, который позвал выпить кофе и поболтать?

– Как тебя занесло в Америку? – спросил Дэрил, все так же обаятельно улыбаясь и прерывая мои воспоминания о БДСМ-роликах, где он был в одних армейских ботинках и с плетью.

Когда мне друзья-мужчины рассказывали, что иногда, сидя напротив очень красивой женщины, они думают вовсе не о разговоре, а о том, что и как с ней сделали бы, я особо не верила. Но ох как я их теперь понимала...

– Меня подруга подбила. Она нашла какой-то очень дешевый китайский тур, – затараторила я нервно, изгоняя непристойные картинки из головы. – Ночевки в чайна-таунах, сорок человек в автобусе, и никто не говорит ни по-русски, ни по-английски. Выглядело как авантюра, но в нормальных турагентствах было в три раза дороже. И знаешь, оказалось, что китайские трехзвездочные отели выглядят просто роскошно: швейцары в форме, везде мрамор и золото, пушистые ковры на этажах, свежие цветы в номере. Даже боюсь подумать, какие же у них пять звезд! А китайский язык – ну что страшного? Мы их просто бросали в каждом городе и сами все интересное смотрели.

Выдохнула и отпила наконец свой капучино. Вот так сначала рот не откроешь, а потом никак не заткнешься.

– Твоя первая поездка за пределы страны? – с интересом спросил он и протянул руку, будто хотел взять мою ладонь, но я дернулась, и он передумал. Просто вытащил салфетку из держателя рядом со мной и подложил под ложечку, которой размешивал сахар в кофе.

– Да... – На этот раз моя улыбка вышла грустноватой. – Я всю жизнь растила детей и была хорошей женой. Муж считал, что каникулы за границей – это слишком дорого на четверых, мы даже в Турцию не летали.

Дэрил вскинул брови, и я засмеялась:

– Ой, прости – для тебя, думаю, Турция не синоним самого дешевого отдыха!

– Да, у нас для этого есть Мексика и Сальвадор.

Меня потихоньку отпускало. Он был простой, естественный – такой парень, живущий по соседству. Вот только не в моем доме. У нас в пятиэтажке такие не живут, я проверяла. Это надо домик в Калифорнии покупать, чтобы такие соседи завелись.

– Я бы хотела в Мексику... – Я задумчиво провела пальцем по рисунку на чашке.

– Что тебя останавливает? – удивленно спросил он.

Я даже засмеялась:

– Второй раз, да еще и одна, я вряд ли решусь на такую авантюру!

Мне было неловко признаваться ему, что это еще и деньги, которых у меня нет. Вряд ли он догадывается, что зарплаты в российской провинции такие, что он, скорее всего, за один поход в супермаркет больше тратит.

Я снова смущенно замолкла.

Но и он не торопился продолжать расспросы, разглядывая меня с интересом.

Долго, внимательно, снова вгоняя в краску.

– Что? – спросила я, не выдержав напряженной паузы.

Дэрил наклонился, словно собирался поведать мне какой-то секрет, провел кончиками пальцев по моему запястью, так что все волоски на предплечье встали дыбом, и вполголоса проговорил:

– У тебя очень сексуальный акцент.

Я вспыхнула и задохнулась от дичайшего смущения.

Что? Зачем? Это... на что намек?!

Вашингтон, все еще аэропорт

Я смотрела на Дэрила, пытаюсь по лицу прочесть, что все это значит. Он же не намекает мне на все непристойные сценарии, которые вертятся у меня в голове?

Он что – на работе разве не затрачивается до смерти, чтобы еще и на досуге баб снимать? Я вот в свободное время точно не стала бы приторговывать колечками и браслетами чисто ради развлечения.

Но то я.

Я вот, в отличие от него, и в порноактрисы бы не пошла.

Наверное.

Нет, точно бы не пошла.

Когда бы я успела? Замуж вышла девственницей, секс оценила только глубоко после тридцати. И кому я там в свой сорокет нужна? С грудью, высосанной двумя детьми, растяжками и висящим животом. Да и рот у меня так не открывается, как там нужно. Никаких природных данных.

По лицу Дэрила было сложно что-либо понять. Намекает? Не намекает?

Все та же обаятельная улыбка – очень американская, а мы ведь знаем, что они фальшиво улыбаются, да? Но остальная мимика тоже не давала никаких подсказок. Видимо, сказывается разница менталитетов.

В голубых глазах светилась только доброжелательная вежливость, ничего больше.

Вообще, его глаза меня завораживали. Они казались чуть-чуть ненастоящими, не до конца реальными, поэтому и сам он не был для меня реальным до конца.

В детстве у всех моих знакомых почему-то были в основном карие глаза. Ну, иногда серые. А про голубые я читала только в книгах – и обычно у героев это был признак чистой, ангельской души или неземной красоты.

Долго я думала, что это выдумка писателей и на самом деле у людей не бывает голубых глаз. До сих пор не могу избавиться от ощущения, что это маленькое чудо, такой знак принадлежности к иному человеческому сорту, высшему.

Так и не решив, как реагировать, я просто отпила глоток кофе, пряча нервную дрожь пальцев в привычном ритуале.

– Вкусно? – спросил Дэрил.

Руку он убрал, но все еще оставался слишком близко, всего лишь через столик от меня.

– Да, очень.

– А я не люблю аэропортовский кофе, каким бы хорошим тот ни был. – Он наконец расслабился, откинулся на спинку кресла и сощурился на распахнутое бело-голубое небо за окном. От глаз разбежались лучики-морщинки, между бровями залегла складка. Как бы отлично он ни выглядел и в какой бы отменной форме себя ни держал, от возраста все равно не скрыться. – В аэропорту вечно с кем-нибудь прощаешься. И часто навсегда.

– Наверное... – растерянно проговорила я.

Так странно было слышать от него такую горькую фразу среди всего этого карнавала разврата и непристойных мыслей.

Впрочем, и мысли, и карнавал были только в моей голове.

В реальности мужчина и женщина средних лет сидели за столом, пили кофе и беседовали о какой-то необязательной ерунде, как нормальные люди.

Нам ведь необязательно было говорить о порнухе, да? Если бы он был водителем автобуса, я бы не ждала разговоров о ценах на бензин и ремонте дорог?

Дэрил как будто уже забыл жаркий комплимент. Отпил глоток кофе, снова окинул взглядом взлетное поле и повернулся ко мне с неизменной улыбкой.

Ох уж эти американцы!

Наверное, зря я себя накрутила. Про то, что русский акцент очень сексуален, я и раньше слышала часто. Правда, говорили это в основном про мужчин.

Я даже видела одного русского актера в зарубежном порно, который явно на этом играл. Но меня всю жизнь так задрачивали на правильное британское произношение, что я не смогла смотреть фильмы с ним.

Стоило ему выдать на английском что-то вроде: «Вот так, соси, сучка» – с этим чудовищным рычащим прононсом – как у меня уши в трубочку сворачивались. Туда же сворачивалось либидо: мальчика хотелось усыновить и отправить на нормальные языковые курсы.

Господи, я рассуждаю как большая специалистка по порно! У того акцент не тот, у этого жопа недостаточно прокачанная, третий вообще лысый – фу, не могу лысых.

А я не специалистка, я просто... ох, неважно.

Перед кем мне оправдываться?

Я пыталась перед Асель, но она только одобрила мое увлечение. Сказала, что просмотр порно стабилизирует гормональный фон, снижает уровень стресса и даже повышает количество лейкоцитов в крови.

Но ровно в тот момент, когда я решила расслабиться и вести себя как на обычном свидании с обычным мужчиной, Дэрил, видимо, решил наоборот.

Он достал свой телефон, открыл там какое-то приложение и показал мне:

– Ты подписана на мой аккаунт на OnlyFans? Я там каждый день выкладываю короткие ролики. Это как инстаграм, только без ханжества и запретов на члены.

Судя по тому, что я мельком увидела на экране, – действительно без ханжества. Даже захотелось зажмуриться. Все-таки я была не готова к таким картинкам среди бела дня, а не вечером в своем постели.

– Нет. – Я помотала головой. – Даже не слышала.

– Давай подарю тебе подписку... – Он несколько раз коснулся экрана, и мой телефон в кармане звякнул пришедшим сообщением. – А то ты какая-то не очень активная фанатка.

Фанатка?!

Мое возмущение плеснуло огненной волной.

Кровь бросилась в лицо – от негодования и смятения.

Я не фанатка!

Подумать только – всю юность умудрилась прожить без влюбленностей в кумиров, никогда не пускала слюни на плакаты и экран телевизора, а тут на старости лет – внезапно опустили до фанатки.

Уронили даже. С размаху.

Господи, а что еще он мог подумать обо мне?

Узнала в лицо, хотя живу на другом конце мира, сразу согласилась встретиться, сижу тут, глазки строю. Остается только попросить расписаться на груди и год не мыться.

Хотя нет, сейчас вроде селфи принято делать. Ну тогда он все же зря пришел одетый! Как я еще докажу, что это Тот Самый Дэрилл Дриллер? Самого главного-то не видно!

Вашингтон, до сих пор аэропорт

Дэрил что-то еще химичил с телефоном и пропустил, как я живописно открывала и закрывала рот, не находя слов от неожиданности. Теперь у меня есть подписка на какой-то порнушный сайт с его личными селфи – прямо с рабочим инструментом в руках.

Вот я молодец! Не зря сходила!

Я сделала еще глоток кофе, пытаюсь успокоиться, но клокочущее возмущение продолжало бурлить в душе. Нет, ну надо же.

И все понимаю: он-то вообще обо мне ничего не знает. Только имя да страну. Увидел распахнувшую рот тетку, закономерно решил, что буду счастлива встретиться с ним, ну и пригласил.

Зачем? Ну черт его знает. Славянская красота, экзотика. Интересно, в какие медвежьи дали добралось его бессмертное искусство, наверное.

Может, он вообще фанаток любит и привечает, регулярно пьет с ними кофе в аэропорту, а потом грустит, расставаясь навсегда, как и сказал.

А что?

Чего я еще ждала?

Я его знаю намного лучше, чем он меня.

Я – закрытая территория. Не звезда, не знаменитость, и даже в инстаграм свои фото выкладываю крайне редко, а рассказываю о себе еще реже. Даже если бы он захотел порыться там и зачем-то перевести записи на английский.

Он со мной говорил от силы полчаса сегодня.

А я его видела... в каких только ракурсах не видела! Со всеми возможными выражениями лиц. Знакома с каждым сантиметром его кожи.

Для меня он – старый знакомый. Я с ним общалась долгие и долгие часы моего досуга, успела привязаться, полюбить его улыбку и то, как он целуется. Как уютно выглядит в толстых белых свитерах и как ухмыляется в тот момент, когда уже понятно, чем закончится встреча со стройной блондинкой на экране.

Я даже, наверное, знаю, что ему нравится в сексе. Актерам ведь дают выбирать, в чем участвовать? Уверена, никто не запишет натурала сниматься в гей-сцену. Наверняка с другими практиками та же история.

У Дэрила всего несколько роликов, где он отходит от обычного своего сценария, – например, тот самый единственный БДСМ, где он в ботинках, еще один, где он попался в руки амазонкам и слушался их во всем, парочка многолюдных гэнгбэнгов и немножко самых разных видов секса, которые потом нигде не повторяются. Словно попробовал и не понравилось.

Почему-то мне внезапно стало ужасно интересно, так ли это? Вопросы так и плясали на языке. Остренькие, щиплющие за язык вопросы. В конце концов, что мне уже терять? Репутация у Лили Беловой в глазах Дэрила Дриллера самая... заслуженная.

К тому же, когда я говорю по-английски, я уже немножко не я. Совсем другая Лиля. Так мне мой учитель говорил: что на каждом из иностранных языком мы немножко иные люди с чуточку другим характером. Англоязычная Лиля пусть будет развязной и наглой.

Она же фанатка порнозвезды!

Хватит смущаться.

– А какие вещи тебе на самом деле нравятся в сексе? Ты в жизни так же занимаешься любовью, как на экране, или это задается сценарием? – деловито задала я нормальный вопрос фанатки. А то, что ладошки потеют и сердце бух-бух-бух, так со стороны не видно. Надеюсь.

Дэрил вдруг прекратил улыбаться, посмотрел на меня внимательно, даже нахмурился:

– Серьезно? Ты бы спросила об этом любого другого парня на свидании?

Черт...

Вот тебе и смелость. Вот тебе и наглость. Не умеешь – не берись.

Я уже открыла рот, чтобы многословно и смущенно извиниться, а заодно закончить эту встречу, пока не опозорилась окончательно, как Дэрил вдруг рассмеялся:

– Я шучу, Лили. Конечно, ты можешь спрашивать об этом на свидании. Любого парня. Даже если он не снимается в порно. – Дэрил отпил глоток своего черного кофе и откинулся в кресле. – Да, конечно, выбирать можно. Даже больше: сценарий у ролика обычно есть только до момента, пока не начинается секс. Знаешь, все это: «Дяденька, я пришла позагорать у вашего бассейна, потому что у нас дома его нет, а взамен могу отсосать». Все, что с момента «отсосать», – уже чисто между актерами. Только не забывать позы менять и работать на камеру.

Это английский такой сухой язык, я такая странная, или конкретно в его устах немислимые пошлости звучат спокойно и деловито, словно мы всего лишь обсуждаем планы на уик-энд?

Кстати, возможно, его планы на уик-энд не столь приличны, как мои, поэтому сравнение не подходит... Ну, пусть будет – обсуждаем сборку мебели. Сначала, значит, по инструкции, а потом – как душа ляжет.

И все-таки, что он делает по выходным? Наконец-то надевает трусы?

– А куда ты летишь? На какие-нибудь съемки?

– Просто поваляться на пляже с друзьями. – Он отодвинул пустую чашку из-под кофе и закинул в рот мятное драже, лежавшее в пакетике на краю блюда. – Но, может быть, и снимаем что-нибудь, если будет настроение.

– Друзья тоже актеры?

– Ага.

– Значит, вот как это происходит? Вместо настольных игр снимаете на отдыхе порно?

– Примерно так, да.

Он ответил рассеянно, поглядывая по сторонам, словно думал уже совсем о другом.

Так и оказалось:

– Знаешь, мне уже пора, к сожалению. – Дэрил снова мне улыбнулся, и лучики-морщинки разбежались от глаз. – Скоро самолет.

Я почувствовала... разочарование?

Какую-то пустоту. Даже обиду. Как будто заранее приготовилась к неистовому разврату, еле-еле себя уговорила, а он взял и... «Скоро самолет».

Ну я себе и нафантазировала! И намеки горячие, и цели, далекие от благородства. На деле же это оказалась просто встреча с фанаткой. Довольно скучноватой – на шею не бросалась. Но зато русской. Это забавно, есть что друзьям рассказать.

Ох, как я себя накрутила на пустом месте!

Вот Асель ржать будет...

Начала поспешно собираться – телефон, сумка, легкий шарф.

Встала, дожидаясь, пока Дэрил копался в карманах и кидал скомканную купюру на столик.

Хотела сказать что-нибудь типа: «Спасибо за приятную встречу, рада была познакомиться». Вежливые английские фразы, отскакивающие от зубов еще быстрее, чем в русском.

Но он вдруг оказался совсем рядом.

Некомфортно, неправильно, невежливо близко.

Толкнул меня, прижимая к колонне, которая так удачно скрывала нас от окружающих.

Твердая рука на талии – господи, этот жест! Точь-в-точь из того ролика, боже... у меня, кажется, мозги закипели и пролились огненной лавой по позвоночнику.

Не скажу, куда пролились!

Я распахнула глаза, чтобы встретиться со взглядом голубых глаз, – а вот теперь в них все желания отлично читались, без всякой разницы менталитетов!

Но тут же закрыла обратно, когда жесткие губы коснулись моих губ. Руки сами собой обвили шею Дэрила, пока его язык пробирался в мой рот напористо и без колебаний. Он принес с собой горьковатую нотку кофе, свежесть мяты и его собственный вкус – уникальный, неопиcуемый.

Никакой нежности, все по-взрослому.

Головокружительно и порочно, словно я оказалась в одном из его фильмов.

Другая рука легла мне на затылок, не позволяя отстраниться, но я и не собиралась.

Он продолжал придерживать меня за талию – а вот это было нелишним, потому что ноги у меня предательски ослабли и подкосились.

Небо. Стамбул

Губы горели, в груди жгло, а сердце колотилось где-то в горле – так сильно, что даже больно. Под закрытыми веками рассыпались искрами ослепительные вспышки. Этот поцелуй был как маленький атомный взрыв, разносящий в клочья реальность. Событие, после которого ничего не будет уже прежним.

Выжигающая ослепительная волна.

Меня пихнули в бок.

– Лиль!

Я вздрогнула и открыла глаза. Мерно гудели двигатели самолета в вентилируемой прохладе салона. Вполголоса переговаривались люди, где-то впереди слышно было дурацкие звуки мультика, включенного на планшете для капризного ребенка. Асель смотрела на меня с беспокойством и нетерпением.

Что она хочет?

А!

Точно!

– Курица, я буду курицу.

– Лиль, очнись! Обед давно уже прошел. Ты отказалась от еды.

– Да?.. – Я повертела головой. Свет был приглушен, на соседних рядах уже спали, укрывшись пледами. – Я пропустила. А чего ты хочешь?

– Дай мне выйти, – терпеливо сказала Асель. – В туалет.

– О, да, да, сейчас! – Я дернулась вверх, рухнула на место, удержанная ремнями, наконец додумалась их отстегнуть и поспешно выбралась в проход.

Провела ладонью по лицу, возвращаясь в реальность.

Кажется, без толку. Все равно не отпускает. Стоит зазеваться – и я с головой погружаюсь в этот неожиданный, безумный, ошеломляющий поцелуй.

Зачем он это сделал?

Нельзя было просто пожать руку и попрощаться?

Я потом долго стояла у колонны, боясь двинуться с места на дрожащих ногах, пока меня не нашла Асель и не потащила на паспортный контроль, иначе мы рисковали опоздать на рейс.

– Все, все, дорогая моя, давай, приходи в себя! – Асель снова подняла меня с места, пробираясь обратно. – Что было в Вегасе – остается в Вегасе!

– В Лос-Анджелесе, – поправила я. – Ну, или в Вашингтоне.

– Все равно. Лиль, он, конечно, мужик хоть куда, но он же порноактер! – Асель только немного понизила голос на этом слове. – Он мог тебя даже трахнуть, и это вообще ничего бы не значило! А ты ведешь себя так, будто тебя принц Гарри замуж позвал.

Я посмотрела на нее с недоумением. Она правда считает, что принц Гарри лучше Дэрила?

– Может, в их кругу это что-то вроде похлопывания по плечу? – продолжала она. – Я, когда в гости иду, обязательно свои манты везу, ни у кого они так сочно больше не получают, все хвалят! А он... ну, что умеет, тем и делится.

Она права. Дэрил ведь и сам рассказал мне про своих друзей, с которыми он планирует развлекаться. Сначала загорать и купаться, а потом секс на камеру. Обычный вечер для порноактеров на отдыхе.

Асель я эту часть не стала пересказывать, но она очень точно все угадала. Делиться не буду, и так полсамолета к нам прислушивается уже.

Хорошо все-таки, когда у тебя с собой личный коуч. Психологи что – выслушали, покивали, а дальше сама разбирайся, работай над собой. А коуч – это как хороший друг, но за деньги. И совет даст, и поддержит...

Терпеть не могу их натужный позитив, но Асель совсем другая.

Она работает только с женщинами и на своем опыте показывает, как можно после сорока начать новую жизнь.

Она сама через это прошла.

И я.

Проснулась однажды утром и поняла, что не знаю, кто я теперь.

Муж ушел к любовнице, дети разлетелись по разным городам, я им больше не нужна.

Раньше я точно знала, что я – жена и мать.

Уважаемая женщина.

Хозяйка в своем доме. Вредная невестка в гостях у свекров. Скандальная мамочка в поликлинике и школе.

И вдруг стала... никто.

Приходишь домой с работы – а там пустота. Никто за время твоего отсутствия не зачихал носки под ванну, не резал хлеб, оставив россыпь крошек на столе, не засунул пульт от телика в глубины дивана.

Не рыдает у себя в комнате, из-за того, что Ленка дура, а русичка придирается. Не ходит хмурой тучей, потому что ужин еще не готов. Не отпрашивается на тусовку с парнями и на пьянку с мужиками.

Тихо. Чисто. Полно времени.

Выглядит как несбыточная мечта, которая снилась мне последние двадцать лет.

Только повеситься хочется.

Да и на работе стали посматривать с недовольством. Уже намекнули пару раз, что покупатели предпочитают видеть за прилавком стильного магазина украшений таких же стильных и молодых. Заменить меня легко, я не уникальный специалист, а вот найти новую работу уже после тридцати пяти стало намного сложнее.

Резюме как будто становится невидимым.

Как и я сама для мужчин на улицах.

Их взгляд скользит мимо, мимо, мимо... к двадцатилетним юным девушкам. Кому интересен твой внутренний мир, когда у них упругая кожа, стоячая грудь и полный восхищения взгляд на умного и опытного мужчину? Я такой уже не смогу имитировать.

Я так и буду никем, пока внуки не пойдут. Но в сорок переходить в стан бабушек – ой как не хочется! Всего-то пятнадцать-двадцать лет осознанной жизни прошло, впереди еще столько же, а то и больше – и все их провести старушкой?

Вот во время этого кризиса меня и поймала Асель.

И терпеливо начала вытаскивать из болота. Отговаривала ставить на себе крест, предлагала искать новые смыслы, вырвавшись из старых ролей.

Ей самой когда-то было тяжелее: на нее давила патриархальная культура, где у женщины, вырастившей четырех сыновей и овдовевшей, вообще не было никаких вариантов, кроме как быть почтенной бабушкой.

Она нашла. И когда старший сын предложил ей переехать в его дом, чтобы ухаживать за первым внуком, с вежливой улыбкой отказалась. У нее уже были подруги на всех концах света, собственное дело, три вебинара в неделю, киноклуб, управление многотысячными женскими пабликами в соцсетях и целый список выставок, премьер, танцевальных вечеров, спортивных мероприятий и прогулок.

А внука можно и в выходные потискать.

Она и меня попыталась втянуть в движуху, но в библиотеках и кружках рисования я встречала только одиноких старушек, которые общались с себе подобными, а я была еще не готова смириться с тем, что перешла в другую возрастную категорию!

Пусть своих дурочек, которых окучивает в интернете, учит наклеивать в альбомы цветочки и театральные билетки! Я не хочу вышивать, меняться фиалками и заниматься йогой на свежем воздухе, я еще не настолько отчаялась!

Хотя была близка...

Асель говорила, что мне просто нравится ныть, раз отказываюсь, даже не попробовав. Я предлагала ей идти учить других наивных дурочек петь хором и собирать гербарии, раз они без платных курсов не могут сами додуматься.

Разругавшись в пух и прах, мы... подружились.

И миниатюрный атомный реактор со старомодной стрижкой «под Мирей Матье» стал закачивать энергию и в меня.

Благодаря ей моя жизнь изменилась буквально за месяц.

Я впервые в жизни проводила отпуск не на даче, а поехала сначала в дом отдыха, потом – погулять несколько дней по Питеру, потом – собирать янтарь на берегу моря в Калининград, а потом – взяла и махнула через океан, впервые увидевшись со своей попутчицей и новой лучшей подругой лишь на пересадке в Стамбуле.

А потом...

Если бы не Асель, фиг бы я решилась на эту авантюру с Дэрилом. Да, жалела бы всю жизнь, но никогда, никогда бы не позволила себе такое скандальное приключение!

Теперь же мы опять стояли с ней в Стамбуле посреди огромного суетного зала, насмотревшись кино за время перелета и до корня стерев языки болтовней, закупившись духами, дешевым алкоголем и сладостями в дьюти-фри, – и надо было прощаться.

Разлетаться в разные стороны. Расставаться, может быть, навсегда.

Она разбудила меня, вернула вкус к жизни – и теперь было ужасно страшно отпускать ее маленькую лапку с разрисованными восточными узорами ногтями и возвращаться в свою жизнь.

Там не будет головокружительных каньонов, яркой зелени пальм на фоне голубого неба, эпилептически сверкающих огней казино, шумных толп на центральных улицах под сенью небоскребов и поцелуев с порнозвездами.

Как я теперь выживу без этого всего?

– Счастливого пути, дорогая моя! – Асель обняла меня на прощание и подозрительно всхлипнула. – Помни: не пытайся удержать насильно то, что уже прошло. И ни о чем не жалей!

– Спасибо тебе... – прошептала я ей в спину.

Развернулась и пошла на свой рейс.

Пенза, на кухне

«Вместо нас всегда возвращается кто-то другой», – прочитала я как-то в юности в одной хорошей книге. Наверное, надо было уехать достаточно далеко, чтобы понять всю истинность этих слов.

Вместо меня вернулся кто-то другой. Точнее – кто-то другой жил в этой квартире до меня.

Зачем эта женщина, которую звали так же, как меня, да и выглядела она похоже, завела не две, не три, а пять, пять, пять орхидей?

Неужели ей нравились эти обои в полоску? Пошлятина какая.

Кто вообще стелет на стол клеенчатую скатерть? Ладно на даче, но дома?

Ужасный дешевый запах у геля для душа.

Зачем она спала на постельном белье, которое еще бабушка покупала «в приданое»? Неужели настолько дорого купить нормальный комплект? Не в голубой мелкий цветочек.

В гардероб лучше вообще не заглядывать, психика будет целее.

Я задышалась в этом унынии – с тусклыми лампочками, советской «стенкой», половичками в коридоре. А мне надо было здесь не просто переночевать, а жить всю оставшуюся жизнь. Ходить на работу, проводить вечера, принимать гостей. Дышать пылью от ковров и книг, готовить себе еду и оттирать потом брызги жира от старой плиты.

Хотелось позвонить куда-нибудь, заказать бригаду грузчиков, огромный мусорный контейнер и попросить вынести вообще все из дома. До голых бетонных стен и пола.

Но самое худшее то, что я понимала: это временно. Потерпеть недельку – и снова вернется прежняя Лилия Александровна, которая все это покупала, за этим ухаживала и так жила.

Привыкну – и снова полюблю старую жизнь.

Такое будущее пугало сильнее всего.

Я разбирала сумку с сувенирами под тихо бормочущий телевизор и старалась не думать о том, что завтра будет еще день, послезавтра – еще... И так год за годом с крошечными перерывами на отпуск. Копить на него придется весь год, но теперь я буду обязательно куда-нибудь выбираться, а не сидеть на даче.

Вот хотя бы и к Асель в следующий раз.

Был уже поздний вечер, на кухне под тусклой лампочкой на столе, покрытом той самой клеенкой, выстраивались сувениры: банки с арахисовым маслом, бутылки кленового сиропа, статуэтки «Оскара» и Мэрилин Монро, свечка с запахом маршмеллоу, магнитики – куда без них. Было почти уютно и уже совсем примирилось с реальностью сердце, когда в дверь раздался звонок.

Десятый час, кого там принесло?

Я вздохнула и пошла открывать.

– Лилька! Ты уже вернулась? А я иду, смотрю: у тебя свет горит. Думаю: воры, что ли? Да нет, наверное, Лилька уже вернулась. Не помню, разве ты сегодня должна была?

– Сегодня. Я еще просила меня встретить, помнишь? – намекнула я и чмокнула Володю в щеку. Он попытался сграбастать меня за талию, но я вывернулась.

– Ну я ж тебе сразу сказал, что встретить никак. Моя узнает – скандал будет!

Он скинул ботинки и сразу прошел на кухню – шумный, болтливый, бесцеремонный, как обычно. Сразу уселся, хапнул фигурку Мэрилин, заглянул ей под задравшееся под ветром платье и ухмыльнулся.

– А то, что ты вечером где-то шляешься, – скандала не будет? – хмыкнула я.

– Не-е-е-е... – Володя повертел в руках свечку. Снял крышку с упаковки, понюхал и скривился. – При мне вот это не зажигай.

Я и не собиралась, но такой ответ теперь будет выглядеть как обидка.

Володя – тоже мой поиск ролей и смыслов. Асель прямо вцепилась: найди да найди себе любовника!

Где ж его найдешь? Всех годных ровесников щенками разобрали, у остальных стоит только на политику и водку, а быть «мамочкой» и «учительницей» в постели для молодежи чуть постарше моего сына я как-то не была готова.

– Женщине в сорок секс необходим для правильных гормональных процессов! – настаивала Асель. – Заведи для здоровья. Любого. Хоть молодого, хоть женатого, тебе с ним детей уже не рожать! И не вздумай влюбляться!

С условием «не влюбляться» дело пошло пободрее. Сразу в список вернулись те, кого я даже в юности отсекала, потому что шибко страшный. И на характер перестала смотреть: это у жены пусть голова болит, что он разогретое не ест, верит, что татаро-монголы основали Киевскую Русь, и во время футбольных чемпионатов его для мира не существует.

Впрочем, с футболом тоже все оказалось не так просто. Попав на обратную сторону супружеской верности, я узнала, что самые приличные мужики нашего города любят не столько футбол, сколько законную отмазку сорваться смотреть очередной матч хоть бы и в три ночи. И – опаньки! – два свободных часа у него в кармане. Главное, не забыть потом погуглить, с каким счетом кончился матч.

Однако выяснилось, что от неподходящего любовника избавиться сложнее, чем от неподходящего хобби. Оказалось, что если не надо жениться, то я еще вполне себе котируюсь как женщина со свободной жилплощадью. Нельзя просто взять и больше не встречаться без всяких выяснений отношений. Из кружка по рисованию мне по две недели не названивали, когда я просто не пришла.

Я покосилась на подоконник, где скучали мои пять орхидей. М-да, с некоторыми хобби тоже все сложно. Но цветы хотя бы не заявляются ночью ко мне в гости.

И не откусывают головы шоколадным статуэткам «Оскара».

– Володь!

– Шоколад – говно, – заявил он, жуя. – Ни черта делать не умеют. Российский – самый лучший. Ты бы попросила Ленкину подругу, она на продажу шоколадки делает, она бы тебе этих мужиков налепила килограмм пять. И не надо было бы везти из-за океана.

Я закатила глаза, но промолчала. Это его Ленки проблемы, не мои.

Хотелось бы верить, что мой муж был попримечнее. Ведь забрали же его сразу, как стало можно? Я б Володю и даром не взяла, и если бы приплатили – все равно не взяла бы.

Вытащила из сумки подарки для него – бейсболку и майку с надписью «I♥NY», – уже заранее готовясь к тому, что он скажет.

И точно:

– Текстиль – говно. – Володя помял ткань между пальцами. – Купила бы у нас на фабрике футболок и заказала бы печать по ткани у ребят, знаешь, недалеко от «Макдональдса» сидят? Мы у них Шурке на мальчишник заказывали, хочешь, визитку найду?

– Нет, спасибо. – Я натянута улыбнулась. – Знаешь, я уже спать собиралась...

– Детское время же еще! – Володя встал, расстегнул свою рубашку и натянул подаренную футболку.

Ушел в коридор, к зеркалу, и оттуда крикнул:

– Как на меня шили! Во дают, буржуи!

– Я устала с дороги, – пояснила я, подходя и подавая ему бейсболку и заодно брошенную на кухне рубашку. – Давай потом поболтаем как-нибудь.

– Выпроваживаешь? – обиделся Володя. – Я зря, что ли, ехал сюда через полгорода?

– Ты же случайно мимо шел?

– Шел, ехал, какая разница! – Он начал закипать.

– Прости, у меня голова болит, – соврала я.

Ничего умнее не придумала. Тем более, что голова и вправду тупо ныла где-то за глазами от двух пересадок, рваного сна во время перелета и нервов.

– Что ты мне мозги полощешь? – Он вдруг сделал ко мне шаг, угрожающе нависая сверху и зажимая в угол. – Я на час всего вырвался, нет у меня времени тебя уламывать!

Его рука жестко легла на мой затылок, а язык сразу протолкнулся в приоткрытый рот.

Второй внезапный поцелуй за эти сутки.

Но какая между ними разница!

Пенза, в спальне

Я мотнула головой, толкнула его ладонями в грудь и гаркнула:

– Володь! Охренел, что ли?! Русским языком тебе сказали: не хочу! Ты меня еще изнасилуй, блин!

– Ну ты чего? – Он аж отступил от моего напора. – Я ж пошутил. Пошутить уже нельзя? Не хочешь – так бы и сказала.

– Иди ты!.. Домой! – Я сама открыла дверь и стояла рядом с ней, тяжело дыша, пока он все пытался всунуть ноги в ботинки, не развязывая их, и схватить свою рубашку одновременно. Наконец справился и поспешно выскочил на лестничную площадку.

А у меня как-то разом кончились силы.

Я держалась уже много-много часов. Тренировала силу воли. Была очень хорошей девочкой.

И что получила взамен?

Нет уж, за мое терпение и смирение мне была положена награда!

Так что без всяких угрызений совести и запихав подальше мудрость «Что было в Vegas – остается в Vegas», я открыла инстаграм daril_driller.

И за-лип-ла.

На меня обрушился водопад цвета и света: ярко-лазурный океан с гребешками волн, бесконечно-синее небо над ним, пронзительная зелень на фоне белоснежного песка и – Дэрил.

Прекрасный, как дьявол.

Загорелый, обливаемый солнечным светом, будто карамелью, сияющий своей американской улыбкой в тридцать два зуба.

Каждая мышца на теле выделяется так, что хочется провести по ней пальцами. А потом еще языком.

Аж дыхание перехватывает.

Надо было во время поцелуя облапать его как следует, везде-везде потрогать на память, а не сползть по стеночке от томления в чреслах.

Эх, что теперь-то страдать! На встречи с порнозвездами надо приходиться подготовленной.

Зато спать больше не хотелось. Но я все равно выключила везде свет, разделась и забралась под одеяло, сжимая в ладонях телефон. С бьющимся сердцем открыла тот сайт, про который говорил Дэрил, ввела данные, которые он мне оставил, и...

Ооооо...

Я сглотнула.

Ох ты ж...

Вообще-то в моем мире такие фотографии нормальные люди не делают. А если делают, то тут же стирают. В крайнем случае – хранят под семью замками. А если куда-то пересылают, то на них никогда, никогда нет лица.

Хотя с его татуировками – зачем еще лицо? Я даже его труп, пожалуй, смогу опознать лучше родной матери. Родная-то мать наверняка не видела ВСЕГО.

Да, я видела, как он трахал десятки разных женщин, но то было на съемках с профессионально выставленным светом, оператором с камерой и наверняка десятком людей на съемочной площадке: гримерами, режиссерами и, прости господи, ассистентками, которые всем приносят кофе и пончики.

А так, когда он на фото сидит в кресле, закинув руку за голову, а другой сжимает свой член в полной боевой готовности и смотрит прямо мне в глаза...

Как-то чересчур близко и реально.

Еще фото. То же самое, но в душе – и камера смотрит снизу вверх, словно я стою перед ним на коленях.

Я облизнула губы.

Следующее сделано в спальне – он нависает надо мной... Тьфу, то есть над камерой, конечно.

Члена не видно, но от этого не легче, потому что в такой позе видишь мужчину, только когда уже лежишь под ним. Готовая вообще на все. За секунду до этого всего.

Фотки, фотки, фотки.

Во всех уголках его дома – от бассейна до машины, от спальни до кухни.

Это ведь его дом, да?

Чтобы передохнуть от картинок в голове, я высматривала интерьеры.

Какая лампа симпатичная...

О, а этот плакат я видела в сувенирном магазинчике!

Непохоже, что на этой кухне часто готовят.

И все чаще в его ленте попадались закрытые ролики, которые можно посмотреть только за дополнительную плату. У меня на соседней закладке сайт, где я могу посмотреть на Дэрила во всех видах и позах, но – хочется. Живого, непосредственного, настоящего.

Я заколебалась.

Пять долларов – невелика цена. Но я еще ни разу в жизни не платила за порно и не уверена, что готова начать.

Хотя я еще помню, как говорила ровно те же слова перед включением своего первого в жизни порноролика: «Я еще ни разу не смотрела порно и не планирую начинать».

И чем все кончилось?

Подбила меня на это, разумеется, Асель. Когда она со своим отнюдь не восточным спокойным бесстыдством спросила, как часто я мастурбирую, я просто закрыла окно с чатом.

Это уж чересчур! Я нормальная женщина, люблю секс, зачем мне эта ерунда? Это мужикам вечно мало одной бабы, так пусть хоть так развлекаются.

Романтические фильмы посмотреть, любовные романы почитать – это понятно. А «вперед-назад» без сюжета и смысла – зачем? Как оно вообще может возбуждать?

Мы, женщины, любим эмоции! Так я всегда читала в статьях о психологии. Так что никакой секс без любви невозможен. И тем более всякое рукоблудие, в котором даже мужика живого нет.

Честно говоря, в семейной жизни меня страшно бесило, когда муж смотрел порно. Он, конечно, скрывался. И даже честно стирал историю браузера, хотя я не лазила смотреть, чем он там в интернете занимается. Но характерное чуть виноватое выражение лица, после того как он был дома один, пачка салфеток на столе или те же салфетки липким комком в мусорном ведре – не надо быть Шерлоком Холмсом, чтобы сопоставить мелкие факты.

Это я еще не знала, что у него есть любовница!

Когда узнала – мое недоумение стало еще сильнее. Ему не хватало двух женщин, он еще порнухой добирал?

Но зачем?!

Уж я-то ему в сексе редко отказывала, любовница, уверена, тоже: у нее была высшая цель, можно и потерпеть, даже если не хочется. Как еще хватало сил и фантазии на дробку у компа?

Мужчины странные.

Но Асель была упряма. Этой женщине при создании забыли отвесить порцию стыда, по моему. Ну, или, как она сама говорит, после того как много лет выгребашь из-под кроватей сыновей порножурналы, стираешь простыни с характерными пятнами,ходишь в комнату в самый неподходящий момент – волей-неволей начинаешь относиться даже к такому процессу как к рутине.

– Но я женщина! – втолковывала я ей. – Зачем мне это? Вот с любимым человеком – что угодно! А так мне это не нужно!

– Ну-ну, – говорила она. – Как продвигается поиск любимого человека, кстати?

Поиск продвигался плохо. Я уже сходила на одно свидание, закончившееся в номере гостиницы быстрым невнятным сексом без намека на оргазм.

– Ты была великолепна! – чмокнул меня куда-то в подбородок мой второй мужчина и по-быстрому слинял, даже не приняв душ.

– А ты не очень... – проворчала я ему вслед, надеясь, что мне просто не очень повезло.

Увы – последующий опыт показал мне, что мой муж в смысле секса был совсем-совсем неплох.

– Моя жена кончает за минуту! – гордо заявил очередной претендент на мужчину мечты. – Это с тобой что-то не так.

У меня даже появился нездоровый порыв явиться к сопернице и повыдергать ей все патлы. Почему меня никто не предупредил, что в большом сексе за пределами брака все настолько ужасно?

– Средний размер пениса европейского мужчины – тринадцать сантиметров! – похвастался знаниями следующий.

Выходит, до него мне чудовищно везло... В принципе, если сложить мужа, двух любовников после него и этого математика, то как раз средний и получился бы. Да.

То есть – нет.

Попробовав еще несколько неудачных вариантов:

«Ну, ты скоро? Ты уже? А теперь?»

«Я, короче, в душ, ты сама тут заканчивай».

«В твоём возрасте уже неприлично иметь только клиторальный оргазм. Это инфантилизм. Развивайся, учись, как начнешь кончать правильно – позвони мне».

«Совсем одурела с мужчиной о таком разговаривать?! Ты еще о месяках своих мне расскажи, дура!»

...я остановилась на Володе.

По крайней мере, он мылся каждый день, попадал в верхнюю часть европейской статистики размеров, и его жена ничего не имела против того, что он гуляет налево, потому что самой ей эти бессмысленные телодвижения давно надоели. В принципе, я ее уже понимала.

Ведь именно после его очередного визита, чувствуя тяжесть внизу живота и безумное раздражение от неудовлетворенности, я впервые решила попробовать сделать все сама.

Так как представлять, что это не мои, а Володины пальцы, мне было слишком жалко – обойдется! – я открыла один из роликов, присланных Асель, где мелькал рыжий накачанный мальчик, который мне сразу чем-то понравился.

Изголодавшееся по разрядке тело устроило мне такой фейерверк ощущений, что звездочки мелькали перед глазами еще долго!

А я пошла поискать, нет ли еще роликов с этим мальчиком... Нашла и с ним, и с другим, и с третьим, а там и Дэрила подвезли, а если долго-долго серфить по порносайтам, то можно найти невероятно безумную дичь... Так и втянулась.

Странно, что когда я гуглила Дэрила и того мальчика, я не встречала ссылки на онлифанс, по которому сейчас лазила. Наверное, у меня в поисковике стоит какое-нибудь ограничение на непристойный контент. Но теперь я чувствовала себя в кондитерской. В большой-большой кондитерской, окруженной шоколадными, карамельными и ванильными тортиками...

Но пока я была подписана на одного пользователя, а за доступ к другим пришлось бы платить. Так что я решила пока погулять вдоль доступной мне полочки с... эклерами. Карамельными эклерами.

В личке мигало письмо.

Я открыла его немедля – но только зря волновалось. Оно, конечно, было от Дэрила, но, судя по тону, это была автоматическая рассылка для всех новых подписчиков.

В нем была куча пошлостей, половину которых я не поняла и выписала себе в блокнотик, чтобы потом погуглить английские выражения. И ссылка на видео, которое он предлагал посмотреть бесплатно, чтобы решить, хочу ли я платить за остальные.

Правда, я не успела по нему кликнуть.

Личка снова замигала конвертиком нового сообщения.

Неужели еще одна рассылка?

Но нет. Это был он сам.

Мне не нужно было напрягаться, чтобы представить его наглый взгляд и кривую ухмылку, с которыми он печатал это сообщение:

«Что, тоже жалеешь? Да, нам с тобой точно надо было трахнуться!»

Пенза, в постели

Меня бросило в жар, сердце забилося в горле.

Дэрил, улыбчивый ты дьявол, что ж ты делаешь со мной!

Я была уверена, что разучилась так волноваться, когда мужчина оказывает мне знаки внимания. На свиданиях с любовниками обычно скучала. Обдерганный букетик астр, дешевый кофе и натужные разговоры о погоде не возбуждали абсолютно. Подгоняла время: когда же мы перейдем к делу? К чему эти анекдоты двадцатилетней давности? Я их от кавалеров еще до замужества слышала. Взрослые люди, все понимаем, зачем встретились.

От чего тут биться сердечку?

От чего смущаться, словно восьмикласснице, на сиськи которой пялится одиннадцатиклассник?

Тем более в сети, где я уже много лет и давно научилась сбивать любого пикапера еще на подлете.

Но вот она я – циничная, умная и разочарованная в мужчинах. Лежу под одеялом и улыбаюсь, как дура, тому, что Дэрил не выкинул меня из головы, едва сел в свой самолет, и этому крошечному намеку: «Тоже жалеешь».

И – да, нам действительно стоило трахнуть.

Все-таки несолидно в моем возрасте трепетать от одного поцелуя. Нужно что-нибудь посущественнее.

Но я все равно немножко попищала в подушку, прежде чем с дурацкой улыбкой напечатать:

«Кто тебя учил так подкатывать к девушкам?»

«Плохо учили? – тут же отозвался он. – Я могу исправиться! Прислал бы тебе фотку члена, как положено у настоящих мужчин, но что нового ты там увидишь?»

«Удиви меня, пришли чужой!»

«Неспортивно. Хотя...»

И мне прилетела ссылка, на которую я неосторожно нажала.

Это ТОЧНО был не Дэрил. Он бы не успел так загореть.

Зато фотка подтверждала, что представители негроидной расы в вопросе размеров и правда впереди планеты всей.

У нас на даче не каждый баклажан вырастал до такой величины.

«Теперь я знаю, что мне будет сниться в кошмарах ближайшую неделю!» – пожаловалась я Дэрилу.

«А я это видел вживую...»

«И снимался в одном ролике?»

«Да...»

«Бедненький! Покажи!»

«Сама ищи. Мне будет приятно думать, что всю неделю, пока ночью тебе будет сниться член Майкла, днем ты будешь смотреть на мой».

«А у тебя много роликов?»

«Хммм».

И замолчал.

Наверное, это означало: найди сама? Почему-то мне раньше не приходило в голову поинтересоваться. А ведь это косвенно ответило бы на еще один вопрос: сколько у него было женщин?

Я свернула чат и отправилась гуглить.

На известных мне порносайтах их было несколько сотен, но это ни о чем не говорило: часто видео дублировались, да и попадали туда далеко не все. Но я была упорна и в тайных пещерах интернета нашла базу данных порно-актеров, где были указаны рост и вес, в каких местах пирсинг и какие есть татуировки.

Правда, судя по татуировкам, информация не обновлялась уже больше года. Дэрил набил на бицепсе кельтский браслет пару лет назад, а тут про него ни слова.

Но на тот момент работ у него насчитывалось больше тысячи.

Я провела ладонями по лицу.

Раньше я бы только обрадовалась такой информации: смотреть не пересмотреть!

Сейчас это было как-то чересчур близко и слишком контрастировало с моим неполным десятком.

«Ничего себе опыт...» – написала я Дэрилу.

«Только сейчас стало любопытно?»

Кстати, информации о размерах не было даже на том сайте. Практически ни у кого. Графа была, но почти у всех там стоял прочерк. Надо же, а я думала, что у порноактеров это первая строчка в резюме. А вот, оказывается, – профессиональный секрет.

«Я плохая, негодная фанатка», – повинулась я. Но мое любопытство постепенно пробуждалось. Как и мое либидо.

«Очень плохая? – оживился он. – Тебя надо наказать?»

«Настолько плохая, что меня надо наказывать тем, что не наказывать :)» – вывернулась я.

«А ты хороша...» – Он прислал смайлик в виде дьявола.

Я догадывалась, что он дьявол и есть.

Настоящий.

Потому что весь диалог я смотрела на его аватарку, обрезанную, так что ничего неприличного не видно, но совершенно ясно, что за пределами кадра он крепко сжимает в напряженном кулаке свой член. И смотрит в камеру с той самой ухмылкой. И каждая его фраза под этим взглядом читается провокационно и остро.

«Зря ты наговаривала на свой английский, – снова прилетело сообщение от него. – Мне очень нравится с тобой болтать».

Я пометалась между «Ой, это я случайно» и «Да, на твоей работе много не поболтаешь» – и, так и не решив, поскромничать или нахамить, просто отправила смайлик.

И вдруг, испугавшись, что беседа затухнет, не придумала ничего умнее, как спросить:

«Как отдохнули на море?»

«Могу показать!» – предложил он.

«Давай», – напечатала я машинально, на секунду забыв, с кем именно я общаюсь.

И была все же наказана.

В чат загрузилась ссылка на видеоролик. О содержании которого можно было легко догадаться по заглавному кадру, на котором член Дэрила находился глубоко во рту пышногрудой блондинки. А другая блондинка, с короткой стрижкой и грудью поменьше, стояла рядом на коленях с высунутым языком и явно ждала своей очереди.

«А ты как долетела?»

«Нормально».

Полагаю, после этого видео как-то неуместно делиться тем, как я долетела. С двумя пересадками и рекордным количеством плохого кофе. А не с двумя блондинками и рекордным количеством... ой, все, короче.

Поколебавшись, я все-таки тыкнула на ролик.

Это было совсем короткое видео буквально на две минуты, где эти две блондинки по очереди у Дэрила отсасывали.

Ничего интересного. Будни порнозвезд.

«Симпатичный ролик», – вежливо похвалила я, словно он мне видео про своего котика прислал, а не как трахается с подружками в гостиничном номере.

«Мы решили сделать такой концепт: романтическая девушка и эмансипированная феминистка встречаются и соперничают за парня, но все кончается в одной постели, как бы символически примиряя их».

Твоим членом.

«Твоим членом».

Ой, я это напечатала?

«(=)»

Вот и все, что он написал.

«Только на порнхаб не заливай. Это пока один смонтированный кусок», – это добавил уже позже.

А я смотрела эти две минуты раз за разом и пыталась понять, насколько я сошла с ума, если меня совершенно не волнует этот минет наперегонки. А вот то, что в самом начале отрывка Дэрил несколько секунд очень чувственно целует «романтическую», перед тем как опустить ее на колени, – бесит!

Прям до ядовитых мурашек по всему телу бесит!

Пенза, библиотека

Как я докатилась до такой жизни?

Первым делом, проснувшись, я достала телефон, чтобы посмотреть новые фотки Дэрила. Он не разочаровал.

В соцсетях меня ждала россыпь бэкстейджей со съемок с теми блондинками и немного его самого – в душе и в спортзале. Последняя фотография была загружена всего полчаса назад, и на ней он был в той кровати, на фоне которой развлекался в ролике. Только теперь она была не аккуратно застелена, а вся завалена скомканными простынями и подушками. Полная версия съемок проходила там же? Надеюсь, блондинки не остались ночевать с ним...

Мое воскресное утро тянулось тягуче и сладко – так сладко, что я забыла положить в свой кофе сахар и очнулась только на последнем глотке. Улетевшие к черту через Атлантику мысли подсластили вполне достаточно.

Как я докатилась? До того, что трижды забывала, куда положила ключи, пока собиралась на улицу, и дважды – мобильник. Что по улице шла, не чуя под собой ног, и время от времени прикладывала ладони к щекам, проверяя: все еще пылают? Пылали.

По воскресеньям я иногда ходила на фортепианные концерты в районную библиотеку. Еще одна привычка из тех тоскливых времен, когда я искала, чем заняться вместо круглосуточной заботы о внезапно разлетевшейся семье.

В музыке я почти не разбираюсь, но мне нравится иногда слушать, как играет на неожиданно хорошем для районной библиотеки инструменте наш старый учитель музыки. Этот сухонький, невыносимо вредный старичок еще тридцать лет назад безуспешно обучал игре на пианино моих школьных подруг.

Сейчас он уже сильно сдал, но возраст почти не сказался на беглости пальцев и любви, с которой он касался желтоватых клавиш. Его музыка – одна из немногих вещей, что поддерживали в моем сердце огонек надежды даже в самые одинокие дни.

Только сегодня мои мысли не таяли как обычно в дымке мелодий, позволяя мне расслабиться и сбросить напряжение рабочей недели. Нет – я ерзала, как на раскаленной сковородке, и все время трогала телефон в кармане джинсов. Он жег мое бедро через подкладку, все время хотелось достать его и проверить чат, хоть я и знала, что у Дэрила ночь, он спит и написать сможет не скоро.

Еле дождалась перерыва, но к столу с печеньками и чаем не пошла, хотя оттуда мне уже махали знакомые любительницы музыки. Я вытащила телефон и открыла сразу и инстаграм, и фанатский сайт, и даже порносайт, на котором должна была появиться полная версия вчерашнего ролика.

Телефон, к сожалению, был включен на полную громкость. А на порносайте открыто одно из видео Дэрила, которое я досмотрела до середины и просто свернула окошко...

Только силы небесные знают, сколько нервных клеток скоропостижно скончалось, пока я, покрывшись холодным потом, судорожно тыкала в кнопки, пытаясь побыстрее понизить громкость.

В уют и негромкие разговоры в библиотечном зале успел прорваться только один звук: «Ааааааааахх!» – зато громко и на выдохе.

На секунду воцарилась тишина.

Я сделала лицо кирпичом и невозмутимо провела пальцем по экрану, будто бы ничего такого и не случилось. Всем показалось. Где стон? Какой стон? О чем вы? Кто будет стонать в библиотеке?

Очень при этом жалела, что не могу проверить, насколько я покраснела, потому что по ощущениям – стала пунцовой, как спелая вишенка.

Но едва увидела обновление на сайте, все сразу вылетело из головы. Ролик уже был выложен, и несколько тысяч человек успели посмотреть его раньше меня! Увы – вторая часть концерта уже началась и сбегать было неудобно и неловко.

Интересно, кто-нибудь когда-нибудь смотрел порно про двух блондинок и одного очень загорелого брюнета с голубыми глазами прямо в районной библиотеке во время фортепианного концерта?

Хотя от нынешней молодежи всего можно ожидать!

Но все-таки, я думаю, это безумие – только мое.

Когда под «Бабочек» Шумана, тайком, устроившись у окна, внимательно рассматриваешь как твой вчерашний ночной собеседник трахает одну блондинку, пока та вылизывает другую. Потом меняет их местами, ставит рядом, вонзаясь в них попеременно, и наконец переходит к тому, уже известному отрывку, где они отсасывают ему наперегонки.

А ты делаешь очень глубокомысленный вид, стараясь не спалиться ерзаньем на стуле. Кстати, «романтичная» блондинка по-прежнему вызывала у меня неприязнь, поэтому я была рада, что кончил Дэрил в рот не ей, а второй, «феминистке».

Я выключила телефон, убрала его в карман и закрыла глаза. Потерла пальцами переносицу. Сделала вид, что наслаждаюсь прекрасной сонатой Прокофьева, сменившей «Бабочек». Наверняка кто-то уже делал нарезку порно под классику, не может быть, чтобы это звучало только в моей голове?

Возвращаясь к утреннему вопросу. И как я докатилась до такой жизни?

Что происходит?

Почему я иду по улицам родного, надоевшего до оскомины города, не замечая дороги, пялясь в экран телефона? Почему замираю, прикусывая губы, вновь вспоминая тот поцелуй, не стертый даже вмешательством Володи? Почему секрет, что прячется у меня в телефоне – и у меня в голове! – настолько важнее реальности, что я забываю все на свете?

Позвонить начальнице. Купить еды. Зайти в банк.

Поздороваться с нашим участковым терапевтом. Даже в ответ на ее: «Добрый день, Лиля!» – я моргнула и прошла мимо, слишком поздно сообразив, что это мне. Она долго смотрела мне вслед, наверняка гадая: это у меня уже старческие проблемы со зрением или все еще подростковое хамство?

Дэрила все еще не было в сети.

Все, что мне оставалось, – пересматривать ролик. Уже в тишине своей квартиры, где вздохи и стоны разносились особенно громко, а влажные звуки поцелуев заводили меня, даже когда я не смотрела на экран, пытаюсь соорудить что-то съедобное из гречки с кетчупом, потому что есть все-таки хотелось.

Но чаще всего я смотрела.

Как он по очереди обнимал этих девушек, скользя руками по их плечам и властно привлекая к себе за талию.

Я ощущала эти прикосновения так остро, будто они реальны – и он касается меня. На кончиках пальцев зудело ощущение его кожи. Объятия горели огнем.

Ощущала вкус кофе и мяты, когда он касался губами губ сначала легко, будто примериваясь, а потом накрывал своим ртом, своим жаром, собой.

Чувствовала зависть, когда поцелуи спускались ниже: на шею, на ключицы... Горячая шпарящая волна прокатывалась по моему телу, когда он стягивал платье с «романтичной» блондинки. Нетерпеливо, быстро, сразу ловя ладонями тяжелую грудь.

Я задыхалась не хуже нее, сама не замечая, что веду тыльной стороной ладони по своей шее, непроизвольно копируя его ласки. Но его губы уже скользили по ее животу – ниже, ниже, ниже... Еще... Я расстегнула молнию на джинсах, ныряя пальцами в горячую глубину между ног...

И вскочила с безумно стучащим сердцем, когда мои грезы разорвал в клочья звонок в дверь.

Пенза, в ванной

Стыдно стало – словно мама застучала с руками под одеялом.

Нет, со мной такого не случилось, слава богу. Но когда сын дорос до дворовой песочницы, я внезапно попала в окружение молодых матерей из самых разных социальных слоев. Там-то мне и объяснили, почему в детском саду требуют в тихий час спать, положив ладошки под щеку или поверх одеяла.

– Да ладно! Не может быть! – Я первый раз такое слышала. – Они же маленькие еще!

– Вот и надо с детства отучать от глупостей всяких! Успеют еще нахвататься! Вот у Лизы в подъезде есть мальчик из детдома, так он свой писюн прямо на улице достает и тербит. Все потому, что воспитателям наплевать на этих деток. Вот и вырастают онанисты по кустам!

Я тогда юная была, глупая. Очень озаботилась этим вопросом и строго следила за Сенькой. Прямо коршуном кидалась, стоило ему повозить руками в районе «писюна», прости господи, что за дикое словечко!

Не знаю, что было у меня в голове. Реально решила, что маньяки вырастают из детей, которые себя трогали? Не помню.

Но в том году, чуть позже, я забеременела Дашкой, и с двумя малышами стало не до болтовни с дурами. И не до слежки за сыном.

Пусть делает, что хочет, только тихо и без членовредительства!

За Дашку в этом плане я уже не волновалась. Во-первых, про девочек никто подобного не говорил. Во-вторых, я была уверена, что все женщины как я – такими глупостями не увлекаются. Это у мужиков, как известно, две головы и два сердца, и вторые экземпляры прячутся в самом неподходящем для этого месте.

Кто же знал, что обстоятельства изменятся, а мое представление о том, что рукоблудие – это стыдно и вредно, – нет?

Первое время своего дебюта в мире сольной мастурбации я подсознательно была уверена, что делаю что-то неправильное и буду за это наказана. Будто вовсе забыв о том, что просто повторяю то, что делал со мной мой муж. Почему его пальцы на моем клиторе – нормально, а мои – фу и нельзя? Логика снова пошла погулять, как в юности.

Хорошо, что бесстыдница Асель прочистила мне мозги. Но если наедине с собой я уже перестала стесняться оргазмов от своих пальцев и душа, то вот такое внезапное вторжение в интимный момент вновь погрузило меня в панику и вину.

Я нервно дернула молнию джинсов вверх и тихо-тихо подбежала к двери. Поднялась на цыпочки, чтобы посмотреть в глазок, и вздохнула от непонятного разочарования: там стоял Володя.

Причесанный, нацепивший на лицо виноватое выражение.

И с букетом разлапистых белых астр, которые я терпеть не могу, зато любит его жена Ленка. Что поделаться, если слот «цветы любимой женщине» у него в голове только один? На меня уже не хватило.

Он вертел головой по сторонам, будто боялся, что из-за угла выскочит полиция нравов и застучает его у двери любовницы, и периодически оттягивал пальцем воротник рубашки, словно его душил отсутствующий галстук.

Не дождавшись открытой двери и радостно повисшей на шее меня, он вздохнул, опустил цветы и снова вдавил пальцем кнопку.

Звонок продрал возбужденные нервы зубной болью.

Я прикусила пальцы, слизнув с них свой вкус, тихонько, стараясь, чтобы не скрипнул паркет, отошла на кухню и на всякий случай выключила там свет.

Голос слегка вибрирует и кажется, что Дэрил с трудом сдерживает бешеное возбуждение. Он оттягивает резинку вниз и все-таки освобождает упруго покачивающийся член с налитой головкой.

А я не знаю, куда смотреть: в сияющие глаза или на его ладонь, которая плотно сжимает ствол и начинает медленно скользить вверх... и вниз... Снова вверх...

Я вдыхаю и забываю выдохнуть.

– Посмотри, какой он твердый. Потому что я сейчас думаю о том, что ты могла бы обнимать его своей нежной рукой. Поглаживать, ласкать, а потом наклониться и коснуться губами, глядя мне в глаза.

Я касаюсь языком своих губ, невольно представляя то же самое.

– Твои губы такие нежные. – Его голос становится ниже и тише, густой полушепот, пробирающийся мурашками под кожу. – Сладкие и упругие. Внутри твоего рта так хорошо... Так тепло и влажно. Думаю, моему члену там тоже понравилось бы.

Такое ощущение что говорит это мне.

Лично мне.

Его кулак движется все быстрее, Дэрил откидывает голову, долго выдыхая, и на этом ролик заканчивается.

Лично мне?

Я щелкнула по ссылке и попала на его ленту, где он был выложен минут пятнадцать назад. И уже набрал пару сотен просмотров.

Две сотни женщин наверняка думают, что он говорил это все лично им.

Но знает ли Дэрил доподлинно, как хорошо у них во рту, или хотя бы этот намек принадлежит только мне?

Сейчас у меня во рту пустыня Сахара, в висках стучит пульс и подрагивают руки.

Что ж, это определенно больше не похоже на страдания восьмиклассницы.

В мое время восьмиклассницы не мечтали взять в рот член сорокапятилетнего мужчины.

«Что ты хотел этим сказать?» – напечатала я непослушными пальцами.

Но вместо ответа он прислал лишь сердечко ♥ – и пропал на весь оставшийся вечер.

За который я засмотрела этот ролик буквально до дыр, и на этот раз меня никто ни разу не прервал...

На следующее утро я летела на работу, едва касаясь подошвами асфальта.

Наверное, никто и никогда не возвращался после отпуска с такой широкой улыбкой и с таким теплым чувством где-то в груди, прямо рядом с сердцем.

И не думал при этом об одном американском порноактере.

Который с самого утра прислал мне сообщение, что его краткие каникулы тоже закончились и сегодня он возвращается в Л.А.

«Очень хочется домой, – написал Дэрил. – У меня такое чувство: если я пройду по Аллее Звезд, то снова увижу там тебя».

Пенза, на работе

Зависть-зависть, такая ты зараза!

Пока причесывалась, переодевала туфли и подкрашивала губы перед началом работы, только самые ленивые подружки не заглянули, чтобы сквозь зубы прошипеть:

– Улыбаешься? Хорошо, небось, отдохнула!

Понимаю их: сама много лет прямо видеть не могла счастливых и загорелых возвращенцев из отпуска. Мой отпуск был – дача. Сажать картошку, выкапывать картошку, полоть грядки, собирать вишню, крыжовник, яблоки, клубнику. Отдыхающей доченьке всегда найдется дело на семейной «fazende» под управлением моей матушки.

Внуков она, что характерно, жалела. Отправляла за грибами да на рыбалку, ну, или за мороженым в сельский магазинчик под видом крайне важного для всей семьи дела.

Так что связка «отпуск=отдых» у меня так и не сформировалась.

Честно сказать, и минувшая поездка отдыхом была весьма относительным. Ноги по вечерам гудели как проклятые, спали мы часов по шесть максимум, иногда прямо в автобусе – носились бешеными сайгаками, чтобы успеть все-все посмотреть. Даже рядом с морем застывали на полминутки максимум, чтобы сделать расслабленное лицо для фоток, а потом опять куда-то нестись – купаться или на автобус.

Но разве ж это объяснишь людям, которые еще до отъезда начали просить у меня в долг, потому что я ехала в Америку.

Странно, да?

Логика такая: в Америке все богатые. А раз ты можешь позволить себе там отдыхать – ты еще богаче. Даже коллеги, которые регулярно видят мой расчетный лист в бухгалтерии, потому что финансовые тайны у нас в компании те еще тайны, и то поддались всеобщему помешательству.

Ну мало ли – вдруг у меня любовник богатый завелся.

Володя, например.

– По лицу у тебя, Белова, видно, что развлекалась всю дорогу!

Этак с осуждением.

– В казино, небось, играла?

На всю свою зарплату.

– Кутила там со звездами!

Звезду встретила всего одну, но про это, пожалуй, помолчу.

Вот что мне с Киану Ривзом там не столкнуться, а?

Хоть было бы что девчонкам рассказать.

Перерывы у нас коротенькие и все вразнобой, так что полной женской компашкой мы собрались только вечером, после окончания рабочего дня. Баночки с арахисовым маслом, шоколадки, маршмеллоу и магнетики вполне удовлетворили внутренних завистливых чудовищ моих любимых коллег, и они милостиво разрешили мне рассказать, как прошла поездка. Охали и ахали, откусывали головы шоколадным «Оскарам», заглядывали под юбки статуэткам Мэрилин Монро – все как положено.

Под коварным воздействием сахара они даже восхищались вполне искренне.

По пути домой я шла, мечтательно глядя на пушистые облака в светло-голубом, как глаза Дэрила, небе, и думала о том, что его желание вновь встретить меня на Аллее Звезд все же качественно отличается от «надо было трахнуть». И совсем не похоже на «мне так понравилось у тебя во рту». Это... другое.

Или я себя обманываю?

Телефон прятался в кармане – я терпела до дома, не открывала переписку, хотела сохранить немножко этого ощущения затаенной радости. И только когда поставила вариться спагетти – вытерла руки полотенцем и наконец-то залезла на сайт.

А там уже был целый роман в переписке!

Причем без моего участия.

В девять утра Дэрил написал: «Тебе понравился ролик?»

Через час аккуратно позвал: «Лили?»

Еще через десять минут спросил: «Почему не отвечаешь?»

Еще через пять: «Что-то случилось?»

До следующего сообщения он вытерпел целых полчаса. Может, советоваться ходил? Или у мужиков это встроенное – писать такие глупости? Причем что с одной стороны океана, что с другой.

«Я тебя чем-то обидел?»

А дальше сообщения покатались одно за другим:

«Это из-за ролика? Слишком откровенно? Недостаточно откровенно?»

«Мне хотелось, чтобы ты поняла, что он про тебя. Ты ведь поняла?»

«Ты поняла это и обиделась, или не поняла и обиделась?»

«Лили!»

«У тебя же день, почему ты не заходишь сюда?»

«Ты вообще больше не будешь отвечать?»

«Тебе ведь нравилось...»

Я даже ахнула, столько было растерянности в последних словах.

Следующее сообщение появились только в районе шести вечера.

Если бы я сразу, как закончился рабочий день, открыла сайт, успела бы его поймать.

«Мне жаль, что все так закончилось, – писал он. – Ты невероятная, яркая и смешная. Болтать с тобой было так приятно».

Я закатила глаза.

Ну ладно мужики с сайтов знакомств, куда я тоже успела заглянуть, еще могли устроить такой перфоманс.

Ты отойдешь на пять минут в туалет, а они успеют признаться в любви, предложить ужин, секс и замуж, расстроиться, что не отвечаешь, разозлиться, выбеситься, назвать шалавой, забанить, разбанить, послать на хер, забанить снова и простить как раз к твоему возвращению.

Но этот-то!

Неужели чудовищно огромный опыт никак не помогает?

Вздыхнув, я прикинула, что у него что-то около десяти утра и он маялся этой фигней примерно всю ночь. Надеюсь, что хотя бы параллельно с чем-нибудь более продуктивным.

Я представила, как Дэрил после слов «Камера, стоп!» переходит с дивана на кресло, чтобы сменить позу, гример промокает ему лоб от пота, партнерше пудрит задницу, а он тем временем отстукивает мне одним пальцем жалобные послания.

Впрочем, порно наверняка снимают днем, что-то я загналась.

«Прости, на работе не могу открывать подобные сайты. Если кто-то заметит, у меня будут неприятности».

Я отправила послание и мгновенно получила ответ:

«У тебя есть воцап?»

Воцап у меня оставался еще со времен Дашкиной школы, и там были все чаты: класса, школы, учительский, родительский, родительский женский, родительский «без этих дур», чат с «этими дурами», чат по подготовке к экзаменам, по организации выпускного...

Едва моя крошка взяла в лапки аттестат, я закрыла этот портал в ад и не намеревалась открывать больше ни-ког-да.

А вот поди ж ты, как повернулось...

К моему величайшему изумлению, жизнь в этих чатах не затихла с последним школьным звонком – ну или последним плевком дорогих выпускников на школьное крыльцо.

За год с лишним коллеги по несчастью нагенерили по несколько тысяч сообщений в каждом чате. Даже в «подготовке к ЕГЭ» – бог знает, что там можно было обсуждать, когда наши уже разделались с этим кошмаром.

А как все стонали, что устали от бессмысленного трепа и мегатонны мерцающих картинок к каждому празднику!

Хорошо, что мне больше не надо там торчать и каждую секунду бояться, что сообщение, предназначенное Дэрилу, улетит к самым болтливым людям города!

Я быстренько отовсюду повыходила и вовремя – он уже нашел меня и написал: «Hi!»

«Извини, что я тебя так переполошила, – покаялась я. – Не думала, что порноактер, имевший тысячи красоток, будет так волноваться, что ему не отвечает какая-то там немолодая женщина из сумасшедшей страны за океаном».

«На входе в порноиндустрию не вручают волшебную пилюлю, которая позволяет понимать женщин, увы».

«Нет? И опыт не помогает?»

«Я могу отличить фальшивый оргазм от настоящего, но не могу представить, как ты реагируешь на мои слова. Приходится спрашивать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.